

ТРУДЫ ЦЕНТРА

С.С. Сулакшин, А.И. Кравченко, А.С. Дёгтев

Прогноз глобальных и российских последствий в случае применения к России нефтяного эмбарго

**Выпуск № 16
Октябрь 2015 г.**

**Москва
Наука и политика
2015**

УДК 330(470+571)

ББК 65.9(2Рос)-5

С 89

Сулакшин С.С., Кравченко Л.И., Дёгтев А.С.

С 89 Прогноз глобальных и российских последствий в случае применения к России нефтяного эмбарго. Труды Центра научной политической мысли и идеологии. Вып. № 16, октябрь 2015 г. М.: Наука и политика, 2015. 32 с.

Формат 60×90 ¹/₁₆.

Гарнитура Minion.

Отпечатано в типографии № 4

Тираж 500 экз. Заказ № 789

УДК 330(470+571)

ББК 65.9(2Рос)-5

© Центр научной политической мысли
и идеологии, 2015

© Сулакшин С.С., Кравченко Л.И., Дёгтев А.С.,
2015

Постановка задачи

Антироссийская политика финансово-экономической изоляции и санкций предполагает максимальное давление на Россию с целью ее экономического ослабления, провоцирования внутренней нестабильности и смены режима, в стратегической перспективе геополитического распада. В качестве «ахиллесовой пяты», точки экономической несuverенной уязвимости избрана экспортная нефтегазовая сфера как системообразующая отрасль российской экономики¹. Стратегия давления на Россию в части нефтегазового сектора включает два возможных варианта. Первый — это сокращение доходов от экспорта посредством снижения цены на нефть и газ. Вторая — это введение запрета на покупку российской нефти и газа (эмбарго).

Первый сценарий реализуется со 2-го полугодия 2014 г., когда цена на нефть снизилась с 114 до 48 долл./бр. Второй сценарий — пока не оценен по вероятности, но теоретически возможен исходя из опыта экономического удушения Ирака и Ирана.

Поэтому целью исследования было проанализировать вероятность технического введения нефтегазового эмбарго в отношении России и рассчитать последствия для российской экономики.

В связи с этим были поставлены следующие исследовательские задачи.

1. Оценка уязвимости российской экономики по отношению к любым ограничительным мерам к нефтегазовой отрасли.
2. Оценка вероятности введения эмбарго со стороны стран Западного блока на экспорт Россией нефти и газа.
3. Оценка воздействия эмбарго на состояние российской экономики в нескольких сценариях.
4. Предложение концепта российской стратегии минимизации потерь в случае введения эмбарго.

Центр уже выходил с подобным анализом в декабре 2014 г.² и прошедший период показал, что подобное прогнозирование и оценки достаточны точны и полезны для выработки российской государственной линии поведения.

¹ Обоснование данного тезиса см. пункт «Российский ТЭК».

² Санкции +. Что еще в арсенале давления Запада на Россию? Аналитический доклад / Под ред. С.С. Сулакшина // URL.: <<http://rusrand.ru/library/doc/sanktsii-chto-esche-arsenale-davlenija-zapada-na-rossiju>>.

Методические пояснения

При расчетах и оценках использовались статистические данные российских служб — Росстата, Центрального Банка, Федеральной Таможенной Службы, а также зарубежные статистические базы — статистика British Petroleum, European Commission³. Основной акцент при оценке вероятности введения эмбарго сделан на европейский регион, поскольку в его структуре потребления нефти и газа доля российского сырья составляет 33%, а газа — 35,6%. При этом в российском балансе экспортных поставок на Европу приходится около 59% газа и 66% нефти и нефтепродуктов⁴. Таким образом, в вопросе об эмбарго европейская позиция и решимость нести издержки является определяющим фактором. Поэтому, при оценке вероятности эмбарго анализировалась возможная стратегия европейского региона, в то время как при оценке ущерба учитывались все страны, готовые ввести антироссийские санкции.

При вычислении возможности Европы компенсировать выбывшие в случае эмбарго объемы импорта российских нефтегазовых ресурсов учитывалось два фактора: способность поставщиков нефти и газа нарастить объемы производства и экспорта в Европу и возможность переориентации существующих поставок с действующих потребителей на Европу.

В расчете российских возможностей заменить внешних потребителей учитывалось два параметра — готовность стран наращивать импорт российских нефтегазовых ресурсов с учетом их потребностей (включая возможную переориентацию с их действующих поставщиков на Россию) и способность российской транспортной инфраструктуры осуществить поставки на новые рынки сбыта.

Учитывая перечисленные логические разветвления, были разработаны сценарии развития российской экономики, отличающиеся по критерию результирующей суммы ущерба для нефтегазового сектора, где при расчете результирующей суммы учитывалась совокупность обстоятельств — введение Западом эмбарго и реакция России на данное эмбарго.

³ EU Energy figures – pocketbook 2014 // URL.: <<http://ec.europa.eu/energy/en/publications/eu-energy-figures>>.

⁴ По данным ВР.

Российский ТЭК

Расчеты на основе данных Росстата показывают, что производство нефти, нефтепродуктов и газа в России в 2014 г. составило 13% ВВП и 45% промышленного производства. С учетом продукции нефтехимии этот показатель достигает 14% и 47% соответственно. В то же время в целом доля ТЭК (включая производство энергии) в ВВП составляет 16%, а с учетом добычи прочих полезных ископаемых (не связанных с топливом и энергетикой) — 18%. Вклад сектора добычи полезных ископаемых и производства энергии в общий объем инвестиций составляет 25%, а в уровень занятости — 5,4%.

Так же важен для государственной политики учет показателя экспортной нефтегазовой выручки. Валютные поступления от экспорта нефти, нефтепродуктов и газа позволяют компенсировать через импорт низкие собственные производственные мощности российской промышленности и потери экономики из-за ежегодного оттока капитала. В 2014 г. нефтегазовый экспорт составил 66%⁵ от общего размера товарного экспорта и 18% от ВВП.

Полученные от экспорта энергоносителей доходы перераспределяются также между отраслями и обеспечивают в соответствии с эффектом мультипликатора вдвое более высокий совокупный доход. Таким образом, сегмент российской экономики, напрямую зависящий от экспортных нефтегазовых поступлений, составляет примерно 36% ВВП.

Это очень высокая зависимость.

Поэтому падение нефтегазового экспорта на 37% в I полугодии 2015 г. существенно сказалось на экономическом положении страны. ВВП упал на 4,6%, промышленное производство — на 4,8%, реальные располагаемые денежные доходы населения — на 3,5%. Инфляция в годовом выражении подскочила до 15,3%.

Если в 2008–2009 гг. в условиях мирового кризиса российское руководство устойчиво применяло формулу «последствия мирового финансового кризиса», не признавая внутреннюю ответственность страны за собственную уязвимость к мировой конъюнктуре, то сейчас «пенять» не на кого. Ничего не сделав по преодолению уже тогда сложившейся несuverенной уязвимости российской экономики, и только

⁵ В 2013 г. эта доля составляла 72% и ежегодно росла. Снижение доли в 2014 г. было вызвано падением цены на нефть.

усугубив ее, на этот раз Россия получила избирательный адресный кризис. Например, в США ВВП за полгода 2015 г вырос на 2,3%, в Германии — на 1,6%, в Индии — на 7,5%⁶, в Китае — на 7%, в ЮАР — на 2%, в Великобритании — на 2,6%, во Франции — на 1%, российский упал на 4,6%, при этом мировой ВВП вырос в первом квартале на 2,2%.

Отдельно нужно подчеркнуть зависимость российского бюджета от нефтегазовых поступлений. Последние годы доля нефтегазовых доходов в федеральном бюджете составляла примерно 50% от общих доходов, а в консолидированном бюджете — около 30%. В федеральный бюджет 2014 г. закладывались нефтегазовые доходы в размере 48%. Фактический показатель составил 52%. Доля нефтегазовых доходов в федеральном бюджете 2015 г. ожидалась на уровне 51%. Однако в результате падения цен на энергоносители размер нефтегазовых поступлений в федеральный бюджет в первом полугодии 2015 г. сократился на 24% по сравнению с первым полугодием 2014 г., а их доля в общих доходах федерального бюджета уменьшилась до 45%. Сокращение поступлений в федеральный бюджет привело к необходимости его секвестирования. Уже в апреле 2015 г. в закон «О федеральном бюджете на 2015 год и на плановый период 2016 и 2017 годов» от 1 декабря 2014 г. были внесены существенные поправки. Прогнозируемый общий объем доходов федерального бюджета был уменьшен на 16,8%, а общий объем расходов — на 2%. Дефицит бюджета вырос с 430 млрд руб. до 2,7 трлн руб., достигнув 3,7% от ВВП или 17,6% от расходной части федерального бюджета. В сложившихся условиях без дальнейшего сокращения бюджетных расходов средств Резервного фонда хватит для финансирования дефицита федерального бюджета в течение не более двух лет. Правительство намерено в 2015–2017 гг. ежегодно снижать расходы федерального бюджета на 5% в соответствии с распоряжением В. Путина от 5 декабря 2014 г. Кроме того, в целях экономии в 2016–2018 гг. планируется уменьшенная индексация пенсий и социальных выплат, т. е. не на уровень ожидаемой инфляции (11,9% в 2016 г.), а на 4–5,5%.

Сокращение экспортных валютных поступлений ударило также по курсу рубля. Положение дел усугубило неожиданное решение Центробанка об отпуске российской валюты в свободное плавание с ноября 2014 г. Это привело к резким и рекордным курсовым колебаниям, которых при сохранении режима управляемого плавания можно

⁶ I квартал 2015 г. в % к I кварталу 2014 г.

было бы избежать даже в условиях девальвации. Если в первом полугодии 2014 г. (то есть до начала снижения цен на нефть), средний курс составлял 34 руб./долл., то при цене 48 долл./бр курс составил 67 руб./долл., т. е. рубль девальвировал почти в два раза.

Зависимость ряда регионов от нефтегазовых доходов порождает риски регионального дисбаланса. Добыча нефти и газа преимущественно локализована в отдельных регионах страны. Около 2/3 российской нефти и более 90% газа добывается в Ханты-Мансийском и Ямало-Ненецком автономных округах. Для ряда регионов добыча нефти и газа является ключевым сектором производства. Это значит, что в случае введения нефтегазового эмбарго против России экономике этих регионов будет нанесен наибольший ущерб (табл. 1).

Таблица 1

Доля отрасли «Добыча полезных ископаемых» в структуре регионального производства (в валовом региональном продукте)

Субъект	Доля добычи полезных ископаемых в ВРП, %
Архангельская область	26,1
в т. ч. Ненецкий автономный округ	75,9
Архангельская область без авт. округа	0,9
Тюменская область	52,5
в т. ч. Ханты-Мансийский автономный округ	65,6
Ямало-Ненецкий автономный округ	52,6
Тюменская область (без Ханты-Мансийского авт. округа-Югра и Ямало-Ненецкого авт. округа)	9,3
Республика Саха (Якутия)	43
Оренбургская область	41
Республика Коми	32,4
Томская область	29,1
Удмуртская Республика	25,2
Астраханская область	21,3
Республика Татарстан	20,5
Пермский край	17,1
Сахалинская область	61

Выстроенный за 15 лет гипертрофированный сырьевой характер российской экономики, ее несuverенность породили точки уязвимости в виде нефтегазового сектора, что в данный момент успешно используется антироссийским блоком государств против России.

Контрроссийская стратегия Запада

Первая стратегия — превращение российской нефтегазовой отрасли в нерентабельную:

- за счет воздействия на мировые цены нефти и газа;
- через запрет на поставки в Россию оборудования для разведки, бурения и добычи, что не позволит увеличить физические объемы добычи российского энергетического сырья.

Тактика была испробована в 1980 г, когда котировки нефти стали снижаться и продержались на низком уровне до 1998 г. (рис. 1). Падение доходов государства от экспорта привело к ухудшению социально-экономического и политического состояния в стране, что в свою очередь содействовало геополитическому распаду страны. 1990-е гг. характеризовались низкими ценами на нефть, в результате сырьевая экономика страны находилась в состоянии упадка.

Рис. 1. Динамика цен на нефть марки Brent, в долларах за баррель (по данным FRED⁷, расчет ЦНПМИ)

⁷ <<https://research.stlouisfed.org/fred2/series/DCOILBRENTU>>.

С августа 2014 г. реализуется именно эта стратегия: цены на нефть снизились, в итоге только за один год неблагоприятной внешней экономической конъюнктуры российской экономике был нанесен существенный ущерб. В результате падения стоимости нефти более чем в два раза российская экономика столкнулась с рядом проблем.

Во-первых, курс национальной валюты девальвировал более чем в два раза с января 2014 г. Это в свою очередь спровоцировало рост цен на импортные и отечественные товары, содержащие импортную составляющую.

Во-вторых, нефтегазовые доходы от экспорта в 2014 г. сократились на 7%, за первый квартал 2015 г. на 33,8% в сравнении с аналогичным периодом 2014 г., за первое полугодие — на 37%.

В-третьих, по данным Росстата за первое полугодие 2015 г. ВВП упал на 4,6%.

В-четвертых, произошло сокращение государственных расходов вследствие снижения доходов по статьям внешнеэкономическая деятельность (экспортные пошлины) и прочие налоги на нефтегазовую отрасль.

Текущая стратегия Запада в виде удержания цен на нефть на низком уровне обладает для ее авторов рядом существенных издержек, негативно влияя на потенциальных «организаторов» падения цен на нефть на мировых рынках.

1. Российская экономика, которая проседает на фоне снижения доходов от экспорта, демонстрирует более высокую устойчивость, чем в кризисный 2008 г. Наряду с этим Западные страны могут воспринимать декларации об импортозамещении как реальный механизм выхода из кризиса (оставим в стороне вопрос об эффективности правительственных декларируемых программ развития). В этой связи стратегия подрыва российской экономики через воздействие на мировую конъюнктуру цен на нефть может восприниматься «антироссийской коалицией» как недостаточно эффективная.
2. Низкие цены на энергоресурсы содействуют укреплению Китая, который за счет снижения стоимости удешевил импорт нефтегазового сырья, необходимого для развития китайской экономики. Что противоречит американской стратегии по китайскому вектору
3. Низкие цены бьют по крупнейшим нефтепроизводителям. Это союзники США Саудовская Аравия и другие ближневосточные

экспортеры нефти, наконец собственные производители сланцевой нефти в США. Соответственно США несут экономические и политические издержки.

Указанные обстоятельства говорят о том, что Запад может перейти от первой стратегии ко второй через новую решимость Европы, которая в целом выигрывает от низких цен на нефть.

Вторая стратегия — эмбарго в отношении нефти и/ или газа. Данный способ неоднократно применялся на практике. Это эмбарго на иракскую нефть, эмбарго в отношении Ирана, когда США ввели санкции против импортеров иранской нефти, а ЕС в 2012 г. ввел эмбарго на импорт иранской нефти. Санкции привели к сокращению объемов экспорта нефти. Республика стала искать альтернативных партнеров. В частности, главным импортером иранской нефти стал Китай (в том числе через посредничество третьих стран). Корея, которая частично поддержала санкции, не отказалась от импорта иранской нефти.

В отношении России стратегия эмбарго может быть реализована при условии возможности заменить российские поставки нефти и газа европейскому региону альтернативными. При второй стратегии ущерб для российской экономики будет существенно выше.

Преимуществом второй стратегии для Запада является то, что по мере удаления с рынка крупнейшего поставщика энергоресурсов, т. е. при сокращении предложения, цена на нефть вырастет⁸, т. е. крупнейшие производители — страны-члены ОПЕК и США окажутся в экономическом выигрыше, потому что возрастет их доход за счет цены и им достанется освободившийся от российских поставок рынок. Окажутся они и в политическом выигрыше, поскольку Китай вновь начнет нести повышенные издержки, будучи нефтеимпортером.

Однако для Европы, потребляющей российскую нефть и газ, такой сценарий может быть ущербным. Если США не подключат компенсационные механизмы. Они могут быть неявными, но их потенциальный объем практически не ограничен как неограничена неподконтрольная эмиссия ФРС.

⁸ Это произойдет и при объявлении новости о введении эмбарго.

Каковы возможности и последствия введения эмбарго на российскую нефть и газ?

Необходимо ответить на ряд вопросов.

Способен ли на этот шаг геополитический противник?

Как на это может отреагировать Россия — политика минимизации потерь?

Каковы последствия для России в сценариях: полного бездействия при эмбарго, в сценарии переориентации на альтернативных импортеров?

Вероятность введения эмбарго

География поставок российских энергоресурсов такова, что более 70% экспорта ее нефти и газа потребляют страны, политически готовые ввести в отношении России санкции. В табл. 2–4 представлен список основных стран-импортеров российских энергоресурсов.

Таблица 2

Доля стран в российском импорте.

Код ТН ВЭД 2709 «Нефть сырая и нефтепродукты сырые, полученные из битуминозных минералов»

Импортеры	Доля в импорте из России (в расчете объема выручки), %	Антироссийские санкции («+»: готовы поддержать, «-»: не введут)
ЕС	67,87	+
Китай	10,69	-
Япония	5,44	+
Беларусь	4,64	-
Корея, Республика	4,57	-
Казахстан	1,64	-
США	0,73	+
Филиппины	0,69	-
Сингапур	0,61	-
Турция	0,58	-
Малайзия	0,54	-
Тринидад и Тобаго	0,43	-

Продолжение табл. 2

Импортеры	Доля в импорте из России (в расчете объема выручки), %	Антироссийские санкции («+»: готовы поддержать, «-»: не введут)
Босния и Герцеговина	0,34	-
Таиланд	0,29	-
Марокко	0,25	-
Новая Зеландия	0,19	+
Украина	0,18	+
Тайвань (Китай)	0,09	-
Египет	0,06	-
Алжир	0,05	-
Гибралтар	0,04	+
Ливия	0,04	-
Норвегия	0,03	+
Доля импорта стран, готовых ввести анти- российские санкции, %		74,48

Таблица 3

**Доля стран в российском импорте.
Код ТН ВЭД 2710 «Нефть и нефтепродукты, полученные
из битуминозных пород, кроме сырых»**

Импортеры	Доля в импорте России (в расчете объема выручки), %	Антироссийские санкции («+»: готовы поддержать, «-»: не введут)
ЕС	66,51	+
Турция	4,69	-
Швейцария	3,89	+
Китай	3,78	-
Украина	3,63	+
США	2,58	+
Тайвань (Китай)	2,20	-
Корея, Республика	1,88	-

Продолжение табл. 3

Импортеры	Доля в импорте России (в расчете объема выручки), %	Антироссийские санкции («+»: готовы поддержать, «-»: не введут)
Казахстан	1,31	-
Япония	1,24	+
Киргизия	1,15	-
Монголия	0,95	-
Израиль	0,75	-
Сингапур	0,56	-
Гибралтар	0,36	-
Узбекистан	0,35	-
Ливан	0,34	-
Алжир	0,34	-
Афганистан	0,28	-
Гонконг	0,26	-
Аргентина	0,24	-
Египет	0,22	-
Норвегия	0,22	+
Таджикистан	0,19	-
Марокко	0,18	-
Прочее	1,89	-
Доля импорта стран, готовых ввести анти- российские санкции, %		78,07

Таблица 4

**Доля стран в российском импорте.
Код ТН ВЭД 2711 «Газы нефтяные и углеводороды газообразные
прочие»**

Импортеры	Доля в импорте России (в расчете объема выручки), %	Антироссийские санкции («+»: готовы поддержать, «-»: не введут)
ЕС	58,44	+
Турция	14,41	-

Продолжение табл. 4

Импортеры	Доля в импорте России (в расчете объема выручки), %	Антироссийские санкции («+»: готовы поддержать, «-»: не введут)
Украина	11,65	+
Япония	6,77	+
Беларусь	4,70	-
Молдова, Республика	1,22	+
Армения	0,71	-
Сербия	0,59	-
Корея, Республика	0,59	-
Казахстан	0,56	-
Швейцария	0,18	+
Босния и Герцеговина	0,11	-
Тунис	0,01	-
Китай	0,01	-
Монголия	0,01	-
Норвегия	0,01	+
Таджикистан	0,01	-
Тайвань (Китай)	0,01	-
Южная Осетия	0,01	-
Киргизия	0,00	-
Абхазия	0,00	-
Грузия	0,00	+
Марокко	0,00	-
Туркмения	0,00	-
Узбекистан	0,00	-
Доля импорта стран, готовых ввести антирос- сийские санкции, %		78,28

Рассмотрим возможность замещения Европой российских поставок нефти и газа поставками от альтернативных поставщиков.

Природный газ

По данным ВР⁹ Россия поставляет на рынок Европы 133,7 млрд куб. м через газопроводы. В Европе крупнейшими поставщиками через трубопроводы также являются Норвегия, Великобритания и Нидерланды. Однако перекрыть поставки российского газа вероятнее всего Европа сможет преимущественно за счет импорта сжиженного природного газа (СПГ) из стран Ближнего Востока. Приблизительный расчет того, какие страны смогли бы нарастить объемы поставок газа (или начать поставки) представлен в табл. 5.

Таблица 5

Потенциальные поставщики природного газа в Европе

Страна потенциальный экспортер	Текущие поставки в Европу, млрд м ³ . в год	Объемы потенциальных поставок, в млрд м ³ в год	Способы доставки (трубопровод или СПГ)	Методика оценки
Норвегия	101,1	А) 1,9 Б) 2,9	Трубопровод, незначительно СПГ	А) возможность увеличения добычи до уровня среднего значения трех максимальных показателей добычи за последние 10 лет Б) отказ от поставок СПГ в неевропейские страны и направление в Европу
Нидерланды	44,1	13,4	Трубопровод	Возможность увеличения производства до уровня среднего значения трех максимальных показателей добычи за последние 10 лет
Тринидад и Тобаго	3	А) 2,7 Б) 12,7	СПГ	А) Нарастивание мощности добычи до максимума (уровень 2010 г) Б) Отказ от поставок в страны Латинской Америки и Восточной Азии
Катар	22,5	52,5	СПГ	В случае отказа поставлять в страны Восточной Азии, не присоединившиеся к антироссийским санкциям. Увеличение добычи маловероятно, в 2014 г. страна осуществляла максимальную добычу

⁹ BP Statistical Review of World Energy, June 2015// URL.: <<http://www.bp.com/en/global/corporate/about-bp/energy-economics/statistical-review-of-world-energy.html>>.

Продолжение табл. 5

Страна потенциальный экспортер	Текущие поставки в Европу, млрд м ³ . в год	Объемы потенциальных поставок, в млрд м ³ в год	Способы доставки (трубопровод или СПГ)	Методика оценки
Алжир	14,6	2,6	СПГ	В случае отказа поставлять в страны Восточной Азии. Нарастить добычу невозможно
Оман	Испании 0,2	5,7	СПГ	В случае отказа поставлять в страны Восточной Азии. Увеличить добычу не сможет
Нигерия	5,8	А) 9,8 Б) 3	СПГ	А) В случае отказа поставлять в страны Восточной Азии (сохранив поставки в Японию) Б) При увеличении добычи до уровня 2011–2012 гг.
Австралия	–	6,6	СПГ	В случае отказа поставлять в страны Восточной Азии (сохранив поставки в Японию). Производство на максимуме
Бруней	–	2,3	СПГ	В случае отказа поставлять в страны Восточной Азии (сохранив поставки в Японию). Увеличение добычи маловероятно
Индонезия	–	13,5 12,3	СПГ	В случае отказа поставлять в страны Восточной Азии (сохранив поставки в Японию) Б) Увеличение добычи до исторического максимума 2010 г.
Малайзия	–	13,3	СПГ	В случае отказа поставлять в страны Восточной Азии (сохранив поставки в Японию). Увеличение производства невозможно
Итого		155,2		

Примечание: В списке экспортеров газа нет США, поскольку объем экспорта СПГ США в год составляет всего 0,4 млрд куб. м. США в Европу будут поставлять сланцевую нефть, нарастить объемы поставок сланцевого газа США за короткий период не будут в состоянии.

Альтернативными поставщиками не смогут стать такие страны, как Канада (экспорт по трубопроводу в США), Боливия (экспорт только по трубопроводу в Аргентину и Бразилию), Великобритания (хотя и экспортирует газ, компенсирует это за счет импорта, а не собственного производства), Иран (практически не экспортирует газ, производственные мощности на максимуме производства за последние годы). Постсоветские республики не смогут нарастить объемы добычи, для прокачки газа потребуется строительство новых газопроводов. Совокупно Европа может заменить российский газ, однако ценой многочисленных контрактов и дипломатических усилий, строительства новых заводов по переработке СПГ в перспективе.

Нефть

В случае отказа Европы от российского газа европейскому рынку придется компенсировать по данным Евростата около 177 млн т нефти¹⁰. Альтернативными поставщиками выступают действующие поставщики, представленные в табл. 6. В расчете учитывалось, что увеличение добычи стран-членов ОПЕК маловероятно из-за наличия жестких квот, изменение которых требует согласованной позиции всех членов организации. Скорее произойдет перераспределение потоков нефти: ранее российский поток развернется на Восток, а поток, направляемый прежде на Восток, будет перенаправлен в Европу.

Таблица 6

Потенциальные поставщики нефти в Европу

Страна потенциальный экспортер	Объемы текущих поставок в Европу, млн т в год	Объемы потенциальных поставок, в млн т в год	Методика расчета
Норвегия	60,6	А) 14 Б) 23,1	А) Дополнительные объемы экспорта, если страна переориентирует весь свой поток исключительно на Европу Б) Объемы, которые Норвегия сможет нарастить в случае восстановления производства до уровня 2009 г.
Саудовская Аравия	46,2	Не менее 50	Саудовская Аравия может перенаправить поток из стран Восточной Азии (кроме Китая и Японии) в Европу

¹⁰ <https://ec.europa.eu/energy/sites/ener/files/documents/2014_pocketbook.pdf>.

Страна потенциальный экспортер	Объемы текущих поставок в Европу, млн т в год	Объемы потенциальных поставок, в млн т в год	Методика расчета
Ливия	43,7	–	Ливия могла бы увеличить объемы на 47,7 млн тонн в год до уровня кризисного 2011 г., но из-за политической ситуации невозможно
Нигерия	42,8	16	Дополнительные объемы экспорта, если страна переориентирует весь свой поток исключительно на Европу. Однако это маловероятный сценарий, т. к. основные потребители Индия и США. Предположительно сможет переориентировать 14% своего экспорта
Казахстан	27,4	–	В условиях антироссийских санкций маловероятна политика увеличения поставок в обход России
Ирак	21,5	–	Поставки будут увеличены в США, которые перенаправят нефть в Европу. Увеличение добычи маловероятно, т. к. в 2014 г. промышленность работала на максимуме
Азербайджан	20,2	А) 17 Б) 8	А) Дополнительные объемы экспорта, если страна переориентирует весь свой поток исключительно на Европу. Сценарий реализуем в далекой перспективе при прокладке трубопровода от месторождений Азербайджана Б) При увеличении производства до уровня 2010 г.
Алжир	16,9	30	Дополнительные объемы экспорта, если страна переориентирует весь свой поток исключительно на Европу. Увеличение маловероятно, т. к. у страны есть определенная квота в ОПЕК
Ангола	10,5	–	Маловероятно увеличение, т. к. экспорт преимущественно в Китай, США и Индию
Мексика	9,1	–	Скорее направит нефть в США, увеличение на европейском направлении маловероятно, учитывая в целом ежегодное снижение объемов добычи
Венесуэла	6,19	–	Возможности для увеличения экспорта маловероятны, страна скорее не поддержит антироссийские санкции
Экваториальная Гвинея	6,05	–	Объемы экспорта незначительны

Страна потенциальный экспортер	Объемы текущих поставок в Европу, млн т в год	Объемы потенциальных поставок, в млн т в год	Методика расчета
США	22	31,9	Предположение, что США готовы за счет сланцевой нефти в два раза увеличить поставки нефти в ЕС
Иран	6,57	39,6	Объем производства, который Иран сократил с 2012 г в результате введенного в 2011 г эмбарго со стороны ЕС
Итого		229	

Теоретически при сложной игре и дипломатических ухищрениях страны Запада могли бы ввести в отношении России эмбарго, обеспечив себя поставками от альтернативных производителей, однако на реализацию данного сценария потребовалось бы вероятнее всего несколько месяцев. Учитывая, что, объявляя эмбарго Ирану, ЕС планировал определенный срок его введения, вероятно, что и российское эмбарго может быть объявлено за пару месяцев до его реального ввода. Европа способна компенсировать выпадающие доходы, однако для ЕС это грозит ростом издержек, поскольку тогда основной способ получения — через трубопроводы будет заменен на морские перевозки, что приведет к перегрузке портов и иным негативным последствиям. Объемы, которые Россия поставляет в Европу компенсировать крайне сложно, поэтому сценарий эмбарго на российскую нефть стоит рассматривать как маловероятный, но все же имеющий основания для прогнозирования. Главными факторами, снижающими вероятность реализации данного сценария, выступает увеличение издержек для Европы в случае введения эмбарго. Сумма новых издержек будет складываться из следующих компонентов.

1. Европа в результате политики санкций и ответного российского эмбарго понесла экономические убытки. Глава российского МИДа Сергей Лавров оценил ущерб от санкций для ЕС на 2015 г. примерно в 50 млрд евро. Помощник президента России Андрей Белоусов заявил, что суммарные потери западных стран от введения антироссийских санкций и ответных мер России составили 40 млрд евро. Наиболее радикальная оценка у помощника

президента С. Глазьева, который объявил, что «если санкции Запада против России продолжатся, то Европейский союз может потерять до триллиона евро». По прогнозам Еврокомиссии возможные издержки от санкций для самой Европы достигнут 40 млрд евро (0,3% ВВП ЕС) в этом году, а в 2015 г. — в 50 млрд евро (0,4% ВВП ЕС). Эти же цифры приводит EUobserver. Полностью повторил прогноз и премьер-министр России, заявив, что именно такой суммы недосчитается европейская экономика из-за отказов от контрактов с РФ¹¹. Обострение отношений с Россией в результате введения эмбарго, при условии, что за этим также последуют и ответные российские действия, приведет к новым издержкам. Пока объем издержек Европы находится на уровне, при котором А. Меркель заявляет, что политические выгоды от санкций важнее экономических потерь, Европа готова проводить антироссийскую политику. В случае повышения издержек рассчитывать на сговорчивость Европы США вряд ли смогут.

2. При сценарии введения эмбарго, в результате которого мировые цены на нефть вырастут, Европа как потребитель энергоресурсов проиграет, т. к. вырастут ее издержки. Даже если предположить, что цена нефти вырастит с текущих 48 до ориентировочно 90 долл./баррель, Европа будет вынуждена платить за энергоресурсы на 193 млрд долларов в год больше. Готовы ли будут европейцы пойти на новые издержки, превышающие издержки от санкций в три раза? Смогут ли Штаты предложить Европе компенсацию за данный сценарий?
3. Введение эмбарго приведет к росту издержек в результате необходимости заключать новые контракты, увеличения пути транспортировки нефти и газа, т. е. неминуем рост издержек на транспортировку, строительство новых мощностей по переработке, например, СПГ. На инфраструктурные издержки Европа будет готова пойти лишь в том случае, если окончательно убедится в необходимости диверсификации экспортеров энергоресурсов. Тогда уже для российских производителей эмбарго можно будет считать бессрочным. Учитывая замедление экономической активности в странах Еврозоны, проблемы с беженцами, угроза дефолта некоторых стран-членов Еврозоны, без инвестиций со стороны США Европа не будет готова на данный шаг.

¹¹ Кравченко Л. Ущерб в санкционной войне // URL.: <<http://rusrand.ru/events/uscherb-v-sanktsionnoj-vojne>>.

В силу этих обстоятельств вопрос введения эмбарго не только политический, но и экономический и будет определяться как сговорчивостью Европы, так и готовностью США компенсировать европейскому региону последующие за эмбарго издержки.

Российский ответ на эмбарго

Россия частично уже стала готовиться к сценарию введения Европой эмбарго на российский газ. С этой целью были заключены контракты на поставку российского газа в Китай в объеме 38 млрд куб. м по трубопроводу «Сила Сибири» и 30 млрд куб. м по газопроводу «Алтай». Совокупно Россия с 2018 г. смогла бы только в Китай поставлять 68 млрд куб. м, т. е. около половины того, что сейчас поставляется в Европу.

В условиях существующей инфраструктуры наиболее возможными странами-потребителями российского газа станут Турция (по газопроводу) и вероятно Южная Корея, куда Россия перенаправит поставки СПГ с Японии в случае присоединения Японии к эмбарго. Однако текущие мощности «Голубого потока», по которому поставляется газ в Турцию, задействованы практически полностью (можно увеличить максимум на 2,3 млрд куб. м).

Принять российский СПГ также сможет Китай, заменив катарский газ на российский и вводя регазификационные мощности, которые с 2015 г. должны увеличиться к 2020 г. почти в три раза. В случае эмбарго в течение 1–2 лет объемы СПГ останутся на прежнем уровне (14,5 млрд куб. м по данным 2014 г.). Диверсифицировать поставки газа по трубопроводам невозможно, поскольку они ориентированы на рынок Европы (рис. 2)¹² и компенсировать потерю в газовой выручке Россия частично сможет только в случае введения в эксплуатацию газопровода «Сила Сибири». Он будет запущен в 2017 г., потребуются еще несколько лет для выведения его на проектную мощность в 61 млрд куб. м. в год, хотя в Китай Россия согласно контракту будет поставлять только 38 млрд куб. м, но даже на этот уровень страна выйдет только к 2024 г. Первые поставки будут осуществлены только в 2019 г. в объеме 5 млрд куб. м.

¹² Россия поставляет газ по трубопроводам Европе и постсоветским республикам. Компенсировать объемы за счет Постсоветских республик маловероятно, так как цены для них ниже, нарастить объемы потребления они не смогут.

Рис. 2. География российских газопроводов (по данным Газпрома)

Таким образом, Россия сможет компенсировать потери в поставках только выпадающие от эмбарго со стороны Японии на свою часть импорта российского газа, что составляет 6,8% российского экспорта газа. В результате увеличения дозагрузки газопровода «Голубой поток» Россия сможет компенсировать еще 1,2% своего экспорта газа. Общий объем потерь выручки от экспорта газа в результате эмбарго с учетом усилий России по поиску альтернативных потребителей составит 70,3%.

Поставки нефти Россия может компенсировать за счет увеличения контрактов с действующими потребителями российской нефти из числа развивающихся стран. Это страны-импортеры сырой нефти — Китай, Южная Корея, Филиппины, Сингапур, Малайзия; импортеры нефти и нефтепродуктов, кроме сырых — Турция, Китай, Южная Корея, Тайвань. Теоретически возможно существенно увеличить поставки нефти в страны, импортирующие незначительные объемы нефти, но настроенные на увеличение торгового сотрудничества — это партнеры по БРИКС — Индия и Бразилия. В табл. 7 представлены данные по дефициту нефти в странах, которым Россия поставляет нефть, и которые могли бы нарастить потребление российской нефти в случае эмбарго.

Таблица 7

Потенциальные потребители российской нефти

Потенциальный импортер российской нефти	Разница между производством (добычей) и потреблением, чистый импорт, в млн тонн в год	Импорт из России, в млн тонн в год	Примечание
Бразилия	20,4	0,2	Регион ориентирован на закупки нефти в США, поставки из России возможны, но экономически не оправданы
Турция	33,8	7,8	Поставки наиболее вероятны
Египет	4,0	0,5	Увеличение поставок возможно, но Египет ориентирован на потребление нефти из соседних государств
ЮАР	29,1	0,1	Стране дешевле закупать ближневосточную нефть
Бангладеш	5,7	0,0	Объемы потребления незначительны, поставки в страну российской нефти крайне затруднительны
Китай	308,8	29,5	46% потребностей обеспечиваются странами Ближнего Востока, 15% — поставками из Западной Африки. Страна способна увеличить закупки у России
Индия	138,8	0,1	Более половины потребностей покрывает за счет нефти из стран Ближнего Востока. Возможно увеличение поставок со стороны России, хотя экономически целесообразно закупать нефть в регионе Ближнего Востока
Индонезия	32,7	0,2	Увеличение возможно, российская нефть конкурентоспособна с ближневосточной
Малайзия	4,9	1,2	Увеличение возможно, но объемы необходимой нефти низкие, России не выгодны поставки
Филиппины	14,3	1,5	Увеличение возможно, российская нефть конкурентоспособна с ближневосточной

Продолжение табл. 7

Потенциальный импортер российской нефти	Разница между производством (добычей) и потреблением, чистый импорт, в млн тонн в год	Импорт из России, в млн тонн в год	Примечание
Сингапур	66,2	2,1	Главные поставщики — это страны Ближнего Востока. Возможно увеличение объемов поставок и из России
Южная Корея	108,0	12,4	Наиболее предпочтительный рынок сбыта с точки зрения географического положения и объемов необходимой нефти
Тайвань	43,9	3,1	Увеличение возможно, российская нефть конкурентоспособна с ближневосточной, но страна в случае эмбарго займет нейтральную позицию. Свои поставки сохранит, но наращивать объемы новых не станет
Таиланд	36,7	0,7	Увеличение возможно, российская нефть конкурентоспособна с ближневосточной

Наиболее предпочтительными странами, в которые Россия сможет перенаправить нефть, являются Южная Корея, Китай, Турция, Сингапур, Индонезия, Филиппины, Таиланд. Если Россия сможет увеличить поставки нефти в два раза в Южную Корею, Китай, Турцию и обеспечить хотя бы 20% потребностей Сингапура, Индонезии, Филиппин, Таиланда, то Россия сможет увеличить поставки нефти на 79 млн т (из 286 поставляемых в страны, которые готовы присоединиться к эмбарго), т. е. потеря в выручке составит не 76%, а 52%. В сценарии трехкратного увеличения поставок в Южную Корею, Турцию и Индонезию при тех же 20% в остальные страны Россия компенсирует 40% физического объема поставок, т. е. общие потери выручки составят не 76%, а 44%. В сценарии, когда Россия сможет нарастить поставки только в Южную Корею, Турцию и Китай в два раза, потери составят на 15% ниже — 62%.

Транспортные ограничения

Однако это оценка только спросовой емкости покупателей. Но практически вопрос упирается в способность России осуществить транспортировку за счет дозагрузки трубопроводов и увеличения перевозок железнодорожным транспортом.

В случае введения эмбарго потребуются поиск альтернативных импортеров для поставок 286 млн т нефти в год. Рассмотрим возможности России нарастить экспорт с точки зрения предельной пропускной способности трубопроводов (табл. 8).

Таблица 8

Возможности дозагрузки российских нефтепроводов

Трубопровод	Текущий объем загрузки, в млн т в год	Мощность, в млн т в год	Возможное увеличение транспортировки, в млн т в год
Трубопроводная система «Восточная Сибирь — Тихий океан»	А) 25 Б) 15	А) ВСТО 1* — 58 Б) ВСТО 2** — 20	32 5
Каспийский трубопроводный консорциум	около 2	К концу 2015 г. должен достигнуть 67, из них 52 — нефть из Казахстана	Около 13
Проект Юг	—	Поставки ожидаются с 2016 г.	6
Итого			56

* Нефть поступает в порт Козьмино, откуда направляется на рынок Восточной Азии и США.

** Нефть направляется в Китай.

Увеличение перевозок железнодорожным транспортом за счет задействования свободных цистерн для транспортировки нефти позволит увеличить грузооборот на 16 млн т. Благодаря этому совокупно страна сможет перенаправить дополнительно 72 млн т нефти в страны Восточной Азии и Турцию.

Влияние эмбарго на российскую экономику

Введенные два ограничения — готовность потенциальных импортеров закупать российскую нефть и способность российской транспортной системы обеспечить перемещение нефтегазовых потоков на неевропейском направлении позволила остановиться на следующих сценариях, представленных в табл. 9.

При оценке сценариев из двух возможных стратегий внешнеполитических действий Южной Кореи — солидаризация с США (как политически ориентируемая на США республика, обеспечивающая свою безопасность от угроз со стороны КНДР за счет американского фактора) и прагматический курс, т. е. сохранение торговых отношений с Россией, выбор был сделан в пользу второй стратегии. Южная Корея на данный момент не присоединилась к антироссийским санкциям. При введении эмбарго со стороны ЕС и США на иранскую нефть Южная Корея не присоединялась к антииранской коалиции.

Таблица 9

Краткая характеристика сценариев действий России в случае эмбарго

Сценарии	Характеристика	Общие потери выручки	Возможность реализации
1	Сценарий бездействия, когда Россия в ответ на введенное эмбарго не компенсирует потери в течение нескольких лет	76,4%	Вероятность низкая. Российские производители постараются перенаправить часть поставок
2	Потери по газу компенсируем в размере 7% от текущих поставок, по нефти наращиваем поставки в два раза в Турцию, Китай и Южную Корею	64%	Вероятный сценарий, транспортная система России способна перенаправить эти объемы
3	Потери по газу компенсируем в размере 7% от текущих поставок, по нефти наращиваем поставки в два раза в Турцию, Китай и Южную Корею, а также покрываем 20% потребностей Сингапура, Индонезии, Филиппин, Таиланда	56%	Возможный, но менее вероятный. Потребуется полная дозагрузка всех транспортных сетей (трубопроводы и железнодорожное сообщение), в том числе и тех, строительство по которым завершится к 2016 г.
4	Потери по газу компенсируем в размере 7% от текущих поставок, по нефти наращиваем поставки в три раза в Турцию, Китай и Южную Корею, а также обеспечиваем 20% потребностей Сингапура, Индонезии, Филиппин, Таиланда	50%	Невозможный, идеальный, требуется не менее 3–5 лет для строительства необходимой транспортной инфраструктуры

Эти сценарии следует рассмотреть в ситуации, когда цена на нефть находится на уровне текущего равновесного значения (57,8 долл./бр) и для возможного уровня в 90 долл./бр.

90 долл./бр — это предполагаемая цена, которая установится в результате реакции рынка на сокращение предложения в случае эмбарго. 57,8 долл./бр — это стоимость нефти при условии, что рынок либо не реагирует на данную новость (что крайне маловероятно), либо реагирует через повышение цены, которая установится на этом уровне, поднявшись с 20–38, которые к тому времени могут сложиться на рынке нефти (по информационным вбросам в прессе).

Влияние на экономику России этих сценариев определялось полученными на основе обработки статистических данных закономерностями.

Зависимость ВВП России от размера нефтегазового экспорта

При сокращении нефтегазового экспорта пропорционально снижается ВВП. Зависимость между этими двумя показателями такова, что сокращение нефтегазового экспорта на каждые 10% ведет к снижению ВВП на 3,6% в течение примерно 2–3 лет. Процесс растянут во времени, т. к. приведение совокупных расходов в соответствие с доходами происходит не одномоментно. Таким образом, в результате сокращения нефтегазового экспорта на каждые 10% внутренний валовой продукт падает примерно на 1,8% в течение одного года с последующим падением еще на 1,8% в течение 1–2 лет в случае сохранения новых сложившихся объемов нефтегазового экспорта. В результате падения цен на энергоносители объем российского нефтегазового экспорта в первом полугодии 2015 г. уменьшился на 37%. Это значит, что в течение ближайших 2–3 лет российский ВВП должен сократиться примерно на 13% относительно уровня 2014 г. за счет одного только выпадения экспортной нефтегазовой выручки.

Зависимость курса рубля от размера нефтегазового экспорта

В условиях стабильного состояния экономики и невысокого оттока капитала уменьшение размера нефтегазового экспорта на каждые 10% ведет к ослаблению курса рубля на 2–3 руб./долл. Именно такая зависимость наблюдалась до 2014 г. Однако при экономической нестабильности и высоких показателях оттока капитала уменьшение

размера нефтегазового экспорта на каждые 10% приводит к ослаблению курса рубля примерно на 7 руб./долл. В таких пропорциях снижение экспортных поступлений от нефти, газа и нефтепродуктов отражалось на курсе рубля во втором полугодии 2014 — первом полугодии 2015 гг. Введение эмбарго на российские энергоносители приведет к не менее жестким последствиям для экономики, а значит, зависимость между изменением объема экспортных нефтегазовых поступлений и курсом рубля будет иметь схожие пропорции.

Зависимость доходов бюджета от размера нефтегазового экспорта

В результате падения нефтегазового экспорта объем нефтегазовых поступлений в федеральный бюджет в первом полугодии 2015 г. сократился. Однако сопутствующая резкому выпадению нефтегазового экспорта девальвация рубля частично компенсировала снижение налоговых поступлений. Сравнение объемов фактических доходов федерального бюджета в 2015 и 2014 гг. показывает, что падение нефтегазового экспорта на каждые 10% ведет к сокращению нефтегазовых доходов федерального бюджета на 6,5% и сокращению общих доходов федерального бюджета на 3%.

Выявленные закономерности представлены в табл. 10.

Таблица 10

Изменение макроэкономических параметров для России в течение одного года при сокращении нефтегазового экспорта на 10%

ВВП	Падение на 1,8%
Курс рубля	Ослабление на 7 руб./долл.
Нефтегазовые доходы федерального бюджета	Падение на 6,5%
Доходы федерального бюджета	Падение на 3%

Оценка состояния российской экономики в различных сценариях представлена в табл. 11.

Таблица 11

Сценарии развития российской экономики при различных вариантах реакции на эмбарго

Сценарии	Цены на нефть остаются неизменными (средневзвешенная стоимость барреля нефти Brent в I полугодии 2015 г. составила 57,8 долл.)				Цены на нефть возрастают до 90 долл./бр			
	Потеря 76,4% нефтегазового экспорта	Потеря 64% нефтегазового экспорта (11% компенсировано в течение одного квартала)	Потеря 56% нефтегазового экспорта (19% компенсировано в течение одного квартала)	Потеря 50% нефтегазового экспорта (25% компенсировано в течение одного квартала)	Потеря 69% нефтегазового экспорта	Потеря 55% нефтегазового экспорта (14% компенсировано в течение одного квартала)	Потеря 45% нефтегазового экспорта (24% компенсировано в течение одного квартала)	Потеря 38% нефтегазового экспорта (31% компенсировано в течение одного квартала)
Сценарии	I	II	III	IV	V	VI	VII	VIII
ВВП	- 13,5%	- 12%	- 11%	- 10%	- 12,4%	- 10,5%	- 9%	- 8%
ВВП за 2–3 года	- 27%	- 26%	- 23%	- 21%	- 25%	- 20%	- 19%	- 16%
Курс рубля	121 руб./долл.	116 руб./долл.	112 руб./долл.	109 руб./долл.	117 руб./долл.	110 руб./долл.	105 руб./долл.	102 руб./долл.
Нефтегазовые доходы фед. бюджета	- 49%	- 43%	- 39,5%	- 37%	- 45%	- 38%	- 33%	- 30%
Доходы фед. бюджета	- 22,5%	- 20%	- 18%	- 17%	- 21%	- 18%	- 15%	- 14%

Главное отличие первых четырех сценариев (I–IV) от четырех других (V–VIII) состоит в ожидаемой цене на нефть, установившейся на мировом рынке в условиях эмбарго. В зависимости от цены на нефть определяется размер потерь в экспортной нефтегазовой выручке. При одинаковом физическом объеме экспортных потерь, но разной стоимости энергоресурсов доходы от экспорта в денежном выражении будут отличаться. Таким образом, две группы сценариев (I–IV и V–VIII) соответствуют друг другу по физическим показателям выпадения нефтегазового экспорта, но отличаются по размеру финансового результата.

Сценарии I–IV смоделированы, исходя из сохранения цены на нефть на уровне первого полугодия 2015 г. — т. е. 57,8 долл./бр. Это будет возможно в том случае, если перед введением эмбарго или в ходе его осуществления вызванное выпадением российской нефти сокращение предложения будет компенсировано за счет увеличения добычи других нефтепроизводителей, распечатки американских нефтехранилищ или манипуляционного понижения спроса на нефтяные фьючерсы крупными финансовыми игроками. В таком случае перед введением эмбарго цена на нефть может временно понизиться до 20–30 долл./бр. В результате последующего сжатия предложения цена вернется на уровень первого полугодия 2015 г.

Сценарии V–VIII подразумевают рост цены до 90 долл./бр и являются более вероятными в свете возможной стратегии США по нанесению России максимального экономического ущерба при одновременном восстановлении цен на нефть до уровня, наблюдавшегося до середины прошлого года, что выгодно США и их союзникам и одновременно наносит удар не только по России (эмбарго), но и по Китаю.

Наиболее негативные для российской экономики последствия будут наблюдаться при самом пессимистичном сценарии — потере 75% нефтегазового экспорта, сохранении цен на нефть на текущем уровне и безрезультатности попыток компенсации выпавших доходов посредством диверсификации направлений сбыта (сценарий I). В таком случае российский ВВП упадет в течение одного только первого года действия эмбарго на 13,5%. Курс рубля установится на предполагаемой отметке в районе 121 руб./долл., а доходы федерального бюджета упадут на 22,5%.

Наиболее оптимистичный сценарий последствий от эмбарго предполагает рост цен на нефть до 90 долл./бр и компенсации 31%

потерь нефтегазового экспорта за счет диверсификации поставок (сценарий VIII). В таком случае ВВП упадет за первый год эмбарго на 8%, курс рубля достигнет 102 руб./долл., а доходы федерального бюджета упадут на 14%. Остальные сценарии представляют собой промежуточные варианты, различающиеся размером компенсации потерянной экспортной выручки и установившейся ценой на нефть.

Отдельно необходимо пояснить разницу в показателях падения ВВП в краткосрочной (1 год) и среднесрочной перспективах (2–3 года). Как отмечалось выше, между падением величины экспортных нефтегазовых доходов и сокращением ВВП существует определенная временная задержка, в ходе которой в экономике происходит изменение структуры расходов и доходов и приведение их в равновесие относительно друг друга. Как следствие, падение ВВП после сжатия нефтегазовой выручки растягивается на 2–3 года. Таким образом, при наиболее пессимистичном варианте (сценарий I) российский ВВП упадет в конечном счете на 27% и достигает уровня 2004 г. При наиболее оптимистичном развитии событий (сценарий VIII) ВВП сократится на 16%, что сопоставимо с размером ВВП 2006 г.

При этом следует учитывать, что речь идет лишь о тех изменениях динамики ВВП, которые обусловлены изменениями объема нефтегазового экспорта. Не менее значимым фактором является характер макроэкономической политики, которая может как сгладить негативные тенденции, так и усугубить их в случае своей неэффективности. При принятии успешных антикризисных мер негативный тренд может быть переломлен и окончательный спад в среднесрочной перспективе окажется меньше потенциального. Однако при отсутствии широкомасштабной политики импортозамещения и попытках сохранить существующую монетаристско-сырьевую модель новое равновесное состояние экономики неизбежно будет достигнуто в течение 2–3 лет на значительно более низком уровне.

Снижение доходности национальной экономики и госбюджета на столь значительные величины сопоставимо с ситуацией начала 1990-х гг. Соответственно, необходимо прогнозировать еще и социально-политические последствия, неизбежные и усиленные в результате «обманутых ожиданий» населения.

Заключение

Обрушение нефтяного рынка со второй половины 2014 г. выглядит как первый этап в реконструируемой стратегии окончательного уничтожения российского суверенитета. Вторым этапом может стать введение эмбарго на российские энергоносители. Этому шагу, видимо, будет предшествовать крупная провокация, превосходящая по своим масштабам трагедию с малазийским Боингом, и призванная убедить международное сообщество в «преступности» российского политического режима по образцу формирования антииракской и антииранской коалиций.

В пользу вероятности такого сценария свидетельствует тот факт, что произошедшее при согласии США снижение цен на нефть до 50–60 долл./бр не согласуется с интересами крупных западных нефтяных корпораций. Себестоимость добычи нефти для них¹³ составляет примерно 60 долл./бр по непосредственным затратам и примерно 80 долл./бр при учете дополнительных издержек, включая операционные, общехозяйственные, административные и транспортные расходы, амортизацию, геологоразведку и т. д. А, значит, при новом с 2014 г. уровне цен они не покрывают издержек.

Возвращение прежних цен на нефть в результате введения эмбарго на российскую нефть могло бы восстановить рентабельность нефтедобывающего комплекса США. Однако эмбарго возможно лишь при согласии европейского региона. Замена российских энергоносителей для Европы — вопрос в принципе преодолимый, хотя и потребует больших усилий и издержек. Однако, европейские страны несут издержки от антироссийских санкций и в настоящее время.

В любом случае, оценка угроз российской экономике в случае эмбарго на ее экспортные нефтегазовые поставки слишком серьезна, чтобы не учитывать ее в российских стратегиях.

¹³ Сулакишин С.С., Дёгтев А.С. Цена нефти: между экономикой и политикой // URL.: <<http://rusrand.ru/analytics/tsena-nefti-mezhdu-ekonomikoj-i-politikoj>>.